

НОВЫЕ ПОСТУПЛЕНИЯ В АРХИВЫ СССР

ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ АКАДЕМИИ НАУК

Ни одна разновидность многообразных архивных материалов не подвергалась и не подвергается такому распылению, как историко-литературные архивы.

Ценнейшие собрания автографов писателей по совершенно произвольным частям продаются в различные музеи, библиотеки и другие учреждения; если даже тот или иной историко-литературный архив в основном сосредоточивается в одном учреждении, то поступление его туда обычно небольшими порциями составляет мучительный процесс, несколько не гарантирующий действительной концентрации всего фонда полностью; значительные части многих архивов продаются или приносятся в дар различным рукописохранилищам, но основные их массивы попрежнему остаются в частных руках их обладателей: иные рукописные со-

брания придерживаются в частных руках, как некий товар, в ожидании конкуренции и поднятия на них цены; наконец несомненно есть и прямо безхозные архивы, на которые можно набрести, благодаря «счастливому случаю».

Все это показывает, что собрание историко-литературных рукописных материалов является и сейчас — и будет являться в дальнейшем — одной из актуальных задач в деле концентрации и централизации архивных документов.

Для Института Русской Литературы (Пушкинского Дома) Академии Наук СССР эта задача становится особенно актуальной в связи с развернувшимися в нем работами по академическому изданию собраний сочинений русских классиков.

I

В своем Путеводителе в 1924 г. Пушкинский Дом писал: «Отделение рукописей Пушкинского Дома... расширилось всеми доступными ему средствами, — частью приобретением, а в значительно большей степени пожертвованиями и передачами от частных лиц и разнообразных учреждений».

В это утверждение внесены за последнее время и особенно за истекший год существенные изменения.

Если еще за 1933 г. дарения составляли 50 процентов поступившего материала, то в 1934 г. они сократились до 1/3, уступив первое место приобретениям путем покупки. Существенно изменился и самый характер обоих способов пополнения Рукописного собрания Пушкинского Дома. От пассивного ожидания дарений и предложений материалов их обладателями Пушкинский Дом перешел к планомерной концентрации историко-литературных материалов.

Не ограничиваясь собиранием частичного и разрозненного материала, Руко-

писное отделение Пушкинского Дома обрратилось в редакции литературных журналов, в литературные издательства, в писательские организации и непосредственно к писателям с просьбой регулярно предоставлять ему отработанный материал (рукописи, авторские корректуры, переписку, рабочий материал и т. п.). Обращение не осталось тщетным, и начавшаяся, как увидим ниже, практика сдачи редакциями, издательствами и писателями своих архивов приобрела большое принципиальное значение, положило начало замене случайных дарений той систематической концентрацией, которая предохранит ценнейший текстовый, эпистолярный и деловой материал писателей от уничтожения и распыления его по разным рукам. Успешность такой концентрации зависит от готовности к этому организаций и отдельных писателей, с одной стороны, и от налаженности самой сдачи и приемки материалов — с другой.

Но такую сдачу можно было наладить лишь в отношении историко-литератур-

ных материалов, отложившихся за революционный период. Материалы же дореволюционного происхождения, распыленные по частным рукам и переходящие от одних обладателей к другим, необходимо было концентрировать посредством покупок. Этот способ требовал затраты не только больших материальных средств, но и значительных усилий по активному и систематическому разысканию названных архивных фондов и коллекций не только в Ленинграде и Москве, но и в провинции. К такому разысканию Пушкинский Дом и перешел, начиная с 1934 г.

Для разыскания и собирания историко-литературных материалов в обеих оха-

рактеризованных областях Пушкинским Домом были выделены два сотрудника — один для постоянного контакта с писателями, издательствами и редакциями, другой для собирания сведений о материалах и для выяснения условий их приобретения у наследников и родственников писателей и общественных деятелей, у частных коллекционеров, у случайных обладателей разрозненных материалов и т. п. Кроме того Пушкинским Домом командировались сотрудники в провинцию. Такие командировки были осуществлены для разыскания и собирания автографов Гоголя, недостающих частей рукописного наследия М. Е. Салтыкова, эпистолярных материалов И. С. Тургенева.

II

Какими же поступлениями обогатилось в течение 1934 г. и 1935 г. Рукописное отделение Пушкинского Дома в результате охарактеризованных выше активизации и планомерности работы по концентрации историко-литературных архивных материалов?¹

За указанный период Рукописное отделение приобрело архивных материалов в количестве свыше 12 000 временных, выражаясь архивной терминологией, единиц хранения, из которых многие являются не отдельными документами, а комплексами нескольких, часто весьма многочисленных архивалий.

Основная масса новых поступлений распадается на две категории: во-первых, поступления, являющиеся органическими дополнениями к ранее сконцентрированным в Пушкинском Доме архивным фондам и коллекциям, во-вторых, новые для Пушкинского Дома архивные фонды или части фондов, ранее не представленные в нем никакими материалами, затем уцелевшие остатки архивов писателей и, наконец, коллекции документов, входивших некогда в разные архивы, но впоследствии объединенных то по тематическому, то по коллекционному, то нередко даже по рыночному критерию («первосортный», «второсортный», «третьесортный материал, по выражению его обладателей»).

Обращаясь к первой из названных групп, необходимо прежде всего отметить обогащение новыми весьма ценными материалами основного ядра рукописных богатств Пушкинского Дома, именно архивного фонда А. С. Пушкина.

В его состав были включены материалы, являющиеся органической частью личного архива поэта и находившиеся в

распоряжении П. Е. Шеголева. Эти рукописные ценности пополняют собой все три основные части личного и семейного архива А. С. Пушкина, именно: его автографы, хранившиеся им в своем архиве (черновики и беловые экземпляры рукописей, черновики писем), затем рабочий материал, служивший поэту при работе над своими произведениями и для изданий и, наконец, документы делового характера и письма к поэту. Первая часть архива пополнилась черновиком письма А. С. Пушкина к Д. И. Хвостову, написанном 2 августа 1832 г. на письме последнего к Пушкину; рабочий материал обогатился заметками, выписками и материалами для «Истории Пугачева» (о Белобородове, Перфильеве, Илье Аристове), фрагментом подлинной рукописи Вольтера 1737 г. (черновая редакция послания принцу Фридриху Прусскому и выписки из сатиры Ювенала), рукописями Альфонса Жобара, Иоакима Бичурина, Р. И. Дорохова, П. С. Пушнина, С. С. Уварова, Н. Н. Раевского и др. Третья часть архива Пушкина пополнилась тремя, считавшимися до сих пор утраченными, делами по опеке учрежденной в 1837 г. над детьми и имуществом поэта, — в одном из которых находится подлинная опись библиотеки Пушкина, составленная в 1837 г. и свидетельствующая почти о 180 названиях книг, бывших у поэта и не дошедших до нас в составе его библиотеки, хранящейся в Пушкинском Доме. К этой же части архива относятся письма к Пушкину Н. Н. Пушкиной и ее матери Н. И. Гончаровой, О. М. Сомова, А. П. Плещеева, Е. М. Завадовской, Каролины Собаньской, графа К. Риччи, Н. И. Хмельницкого, М. И. Калашникова, Д. Н. Арсеньева, кн. В. С. Голицына и др. Восполняя архив Пушкина и будучи использованы в печати лишь частично, приобретенные материалы дают не мало нового и ценного для изучения литературных отношений и интересов поэта, его жизни и творчества. Кроме пушкинского архива в собственном смысле, пополнилось и вооб-

¹ Ограничиваемся здесь только характеристикой поступлений в Рукописное отделение ИРЛИ, не касаясь поступлений, концентрирующихся в Библиотеке (книги с автографами) и в Музее (иконографический и иллюстративный материал).

ще рукописное наследие Пушкина, т. е. собрание тех его автографов, которые были органическими составными элементами других архивов лиц или учреждений. Так, напр., из архива П. В. Нащокина, пройдя чрез руки ряда владельцев, был принесен в дар Пушкинскому Дому Московской книжной лавкой писателем автограф Пушкина на печатном пригласительном билете по поводу помолвки поэта с Н. Н. Гончаровой, гласящий: «Павлу Воиновичу Нащокину от автора, 6/V 1830 года. Москва». Следует отметить, что в 1929 г. в архиве Б. Я. Брюсова была обнаружена копия этой шуточной надписи, но ни одного из пригласительных билетов не имеется ни в музеях, ни в архивах. Из церковного архива соседнего с пушкинским заповедником с. Вороницы были изъяты и включены в пушкинский фонд документы, на одном из которых имеется автограф Пушкина (официальная заверка им подписи П. А. Осиповой), на остальных — подписи Н. Н. Пушкиной («камер-юнкерша»), Ганибалов, Осиповых, Вульфов, Михайлы Калашникова, экономки-управительницы Розалии и других; документы представляют собою разрешения крепостным вступать в брак.

Всего вошло в пушкинский фонд около 60 новых единиц хранения, и в настоящее время общее количество в нем пушкинских автографов превышает цифру 5 000 номеров.

Пушкиниана, тесно связанная с пушкинским фондом, также обогатилась новыми поступлениями: к мемуарным материалам прибавилась рукопись замечательных «Воспоминаний о Пушкине» П. А. Катенина; серия официальных документов пополнилась бумагами о службе А. С. Пушкина в Коллегии иностранных дел; материалы, касающиеся лицейских товарищей Пушкина, пополнились альбомом И. В. Малиновского, приобретенным у его внука П. П. Малиновского; из архива Л. С. Биркина поступили в пушкинину материалы о возникновении в юбилейном 1899 г. Пушкинского лицейского общества и о проекте лицейского издания сочинений Пушкина.

Рукописное наследие ближайших предшественников, современников и соратников А. С. Пушкина также обогатилось: приобретены письма В. А. Жуковского к С. Н. Глинке (от 1823 и 1841 гг.), к М. А. Максиминовичу 1839 г., автограф на книге «Краткие записки адмирала А. Шишкова», надпись Жуковского на обратной стороне одного из экслибрисов, которыми были снабжены книги его библиотеки, и др.; получены черновики перевода отдельных песен «Илиады» Н. И. Гнедича, автограф стихотворения Е. А. Баратынского «Старательно мы наблюдаем свет», ряд писем и фрагментов рукописей В. К. Кюхельбекера.

Лермонтовское собрание пополнилось

редчайшим печатным оттиском поэмы М. Ю. Лермонтова «Сашка» с восстановлением (по недошедшей до нас рукописи) всех пропусков, сделанных редакцией «Русской Мысли» при опубликовании поэмы в 1882 г.

Налицо также приращение гоголевского фонда и гоголианы: от старого литератора В. А. Чаговца получена в дар коллекция гоголевских документов, в состав которой входят два письма Гоголя к матери (1830 и 1851 гг.), автографы отца и матери Гоголя, письмо к матери Гоголя Кулиша, «доношение в войсковой суд» А. С. Лизогуб и другие материалы, имеющие значение для изучения истории рода Гоголя.

Архивные фонды славянофилов получили значительное дополнение в виде коллекции писем И. С. Аксакова к своей невесте А. Ф. Тютчевой и многочисленных писем С. Т., К. С. и И. С. Аксаковых в разных других, приобретенных в 1934 году, коллекциях.

Архивы писателей второй половины XIX в. и в частности рукописное наследие их самых наиболее значительно пополнились по Г. И. Успенскому и И. С. Тургеневу в связи с работами Пушкинского Дома по изданию их сочинений и по подготовке сборников по этим писателям.

Особенно успешно шло восстановление личного архива Гл. Успенского, основная масса которого стала сосредоточиваться в Рукописном отделении Пушкинского Дома, благодаря дочери писателя М. Г. Кричинской, еще с 1929 г. Продолжая и в настоящее время разыскивать и передавать в Пушкинский Дом материалы, относящиеся к Г. И. Успенскому, М. Г. Кричинская содействует своими незаменимыми указаниями и сведениями разысканию и тех материалов, которые либо, после рокового заболевания Г. И. Успенского, ушли из его архива в другие руки, либо находились у его корреспондентов и вообще лиц, так или иначе, соприкасавшихся с Г. И. Успенским. Таким путем в течение 1934 и начала 1935 гг. архивный фонд Г. И. Успенского возрос почти вдвое. От самой М. Г. Кричинской в него поступили — полностью сохранившаяся наборная рукопись «Мечтаний о трудовой жизни», контракты Г. И. Успенского на издания его сочинений и ряд вновь разысканных эпистолярных материалов. От дочери В. Е. Чешихина-Ветринского В. В. Чешихиной поступила часть архива Глеба Успенского с письмами к нему Я. В. Абрамова, П. А. Гайдебурова, С. Н. Кривенко, Л. Н. Кривенко, В. А. Гольцева, Г. А. Мачтета, В. М. Соболевского, Л. Ф. Ломовской. От дочери В. М. Соболевского, Н. В. Поповой, приобретены рукописи произведений: «Пока-что» и «По Дунаю», (из цикла «Мы»), «Как рукой сняло» (из цикла «Концов не соберешь»), «Очерки русской жизни», «Поездка по Дону» и

большой эпистолярный (свыше 100 писем) Глеба Успенского, в частности его письма к В. М. Соболевскому, А. С. Постникову, Л. А. Собинову. Из архива А. В. Каменского поступили фрагменты (9 листов) из конторской прошнурованной книги, с записями расходов по мызе «Лядно», которые вел Глеб Успенский во время своего пребывания на этой мызе в 1880—1881 гг. за крестьянина Леонтия Беляева, заведывавшего мызой. У наследников Вл. Льв. Поляка была приобретена полная рукопись «Горький упрек». Н. В. Иванова, тесно связанная с семьей Г. И. Успенского и получавшая от него неоднократно помощь в затруднительных житейских обстоятельствах, предоставила Пушкинскому Дому ряд имевшихся у нее писем Г. И. Успенского. Наконец, от проф. В. П. Осипова был получен в дар «скорбный лист» болезни и смерти Глеба Успенского.

Благодаря охарактеризованной концентрации материалов, в архиве Г. И. Успенского к настоящему времени сосредоточено около 250 автографов рукописей, около 1 000 его писем и 1 500 писем к нему.

Интенсивно пополнялось также и собрание рукописей и писем И. С. Тургенева. В Самаре было приобретено 49 писем И. С. Тургенева к Аксаковым С. Т., К. С. и И. С.; в Одессе — письма его к О. А. Тургеневой и Н. М. Еропкиной, проливающие свет на тот романтический эпизод 1854—1856 гг., о котором было известно из воспоминаний П. В. Анненкова; от Московского Исторического Музея получено около 100 писем И. С. Тургенева к декабристу Н. И. Тургеневу, являющихся органической частью архивного фонда братьев Тургеневых; приобретен также ряд писем к Н. А. Щепкину, А. М. Опекушину, Н. Н. Каразину и др. В настоящее время обширный тургеневский эпистолярный охватывает свыше 2 000 писем, продолжая непрерывно пополняться.

К автографам Н. Г. Чернышевского прибавились — фрагмент его рукописи под заглавием «Рассказы А. М. Левицкого» и рукопись примечаний к письму Н. А. Добролюбова.

Некрасовский фонд пополнился рядом его писем и деловыми документами, связанными с покупкой Некрасовым имения Карабихи (делопроизводство, уставные грамоты, переписка, планы, чертежи и тому подобные документы общим количеством около 40 единиц хранения).

Архив М. Е. Салтыкова обогатился значительным собранием (свыше 30 номеров) родовых документов Салтыковых.

Крупными и ценными пополнениями обогатилось рукописное наследие символистов. Приобретена полная коллекция писем А. А. Блока к родным, опубликованных издательством «Academia» в 1927 г., и ряд писем его к разным лицам. Передана в Пушкинский Дом уцелевшая

часть архива Вячеслава Иванова, заключающая в себе около 60 его рукописей. Поступила большая коллекция писем В. Я. Брюсова к проф. А. И. Маленину, охватывающих период его сотрудничества в «Гермесе», к О. Норвежскому, к Н. С. Гумилеву и др., ряд писем К. Д. Бальмонта, З. Н. Гиппиус, Д. С. Мережковского, М. А. Волошина, Г. И. Чулкова, Ф. К. Соллогуба, Н. Мвинского и коллекции автографов и писем Вл. Соловьева, К. Фофанова, А. Ремизова и др.

Собрание автографов М. Горького также значительно возросло. В архив поступили: автограф «Примечаний» на статью Б. Николаевского «Первое преступление Горького», творческие рукописи Грудской и Шальникова с пометками М. Горького и ряд писем — к Августу Бебелю, В. П. Кранихфельду, В. Князеву, Б. А. Лавреневу, А. А. Лукьянову, М. И. Волкову, О. О. Грузенбергу и др.

Рукописное наследие Леонида Андреева пополнилось первоначальной и окончательной редакциями «Саввы», рукописью «Он» и письмами Андреева к разным лицам.

Менее значительные приращения были достигнуты по рукописным собраниям И. А. Гончарова, Ф. М. Достоевского, Д. В. Григоровича, Льва Толстого, А. П. Чехова, В. Г. Короленко, С. Я. Надсона.

Таковы главнейшие поступления 1934—1935 гг., являющиеся дополнением к собранным ранее Пушкинским Домом фондам и коллекциям.

Другой категорией поступлений 1934—1935 гг. являются новые архивные фонды или части фондов, затем уцелевшие остатки архивов и архивные коллекции. Фондовые поступления в свою очередь распадаются на следующие основные группы: фонды, целиком или частично сложившиеся в дореволюционный период; фонды, отражающие истоки современной советской рабоче-крестьянской литературы и, наконец, фонды советских писателей.

Из фондовых поступлений первой группы необходимо отметить архивы В. П. Кранихфельда, В. П. Острогорского, историка, этнографа и поэта Н. А. Маркевича, уцелевшие остатки архива Всеволода Крестовского, части архивов В. И. Панаева, К. Я. Грота, бумаги В. В. Князева, архивы Д. А. Лутохина, Е. А. Колтоновской, Л. И. Аверьяновой, А. М. Лениной, часть архива товарищества «Знание», архив М. И. Кутузова-Смоленского.

В архиве В. П. Кранихфельда, кроме огромной его переписки, находится ряд автографов рукописей, как например, Л. Андреева, Айзмана, Вересаева, Кондурушкина, Бунина, Саши Черного, Г. В. Плеханова, В. М. Фриче, Демьяна Бедного, Н. В. Крыленко, а также ряд материалов, относящихся к истории журнала «Со-

временный Мир» и к деятельности Литературного фонда, С.-Петербургского литературного общества, Союза писателей, Общества российских писателей, Съездов журналистов, Всероссийского Союза городов, Московского Литературно-Художественного кружка, Вольного экономического общества и др.

Архив В. П. Острогорского представляет собою обширную переписку его с писателями, учеными, композиторами, художниками, артистами. Среди его корреспондентов — Надсон, Минаев, Григорович, Михайловский, Гольцев, А. Н. Веселовский, В. О. Ключевский, Милоков, М. П. Клодт, М. Г. Савина, А. Сумбатов-Южин, Римский-Корсаков, Ц. Кюи и др.

В архиве Н. А. Маркевича имеются его дневники и воспоминания, охватывающие период с 1845 по 1858 гг., материалы для исторического словаря и для украинско-русского словаря, творческие рукописи, тетради прозы и стихов, переводы Шиллера, Мицкевича, Биргера, переписка с учеными обществами.

В уцелевшей части архива Всеволода Крестовского сохранилась его записная книжка с материалами и набросками для «Петербургских трущоб», а также ряд его рукописей, корректур, рисунков и карикатур. Кроме того в архиве Вс. Крестовского находятся исчерпывающе подробные документы третейского суда между сыном Крестовского В. В. Крестовским и А. А. Измайловым (1913—1914 гг.) по поводу обвинения последним Всеволода Крестовского в плагиате романа «Петербургские трущобы» у Н. Г. Помяловского.

В архиве В. И. Панаева заслуживают внимания рукописи его воспоминаний, список рукописи Липранди «Несколько слов об элементах, подготовляющих политические перевороты в государствах» — с пометой «совершенно секретно», письма М. М. Сперанского, А. Горчакова, Н. Н. Муравьева.

В бумагах, приобретенных у К. Я. Грота, представляют интерес письма В. И. Даля, охватывающие период с 1860 по 1869 г.

В архиве В. Князева имеются собранные им несколько тысяч дореволюционных частушек, большое собрание писем к Князеву М. Горького, Куприна, Аверченко, Саши Черного, Всеволода Иванова, а также собранные им в виде альбома многочисленные автографы писателей на подаренных В. Князеву книгах.

Архив Д. А. Лутохина, помимо дневников и рукописей статей его самого, заключает в себе переписку Лутохина с М. Горьким (свыше 50 писем), Амфитеатровым, Булгаковым, Пешехоновым, Соллогубом, Ремизовым, Кустодиевым, Ге, Пильняком и другими корреспондентами.

Архив Е. А. Колтоновской заключает в себе, кроме ее рукописей, переписку Кол-

тоновской с Буниными, Вересаевым, Сергеевым-Ценским, Ю. Слезкиным и др.

Среди бумаг Л. И. Аверьяновой находится ряд автографов рукописей и писем — М. Горького, А. Н. Толстого, М. Зощенко, М. Слонимского.

В бумагах М. К. Голицыной найдены письма П. Бурже, М. Вогюэ, Полины Виардо и большое собрание писем композиторов и артистов.

В бумагах А. М. Лениной полностью сохранилась семейная переписка А. М. Достоевского, в составе которой имеется одно письмо Ф. М. Достоевского и несколько писем А. Гр. Достоевской.

От К. П. Пятницкого поступила часть архива редакции «Знания», в котором имеются, кроме указанных выше двух редакций «Саввы» Леонида Андреева, еще ряд наборных рукописей А. Кипена («Бирючий остров»), Шолома Аша («Зимой»), Скитальца («На Волге»), С. А. Найденова («Роман тети Ани» с автографом М. Горького), Густава Даниловского («На острове», пер. А. С. Черемнова).

В группе описываемых архивов дореволюционного происхождения особое место занимает личный архив М. И. Кутузова-Смоленского, перешедший сначала к Опочинным, а затем к Тучковым, и вследствие этого заключающий в себе, кроме бумаг Кутузова, также и архивные материалы Опочинных и Тучковых. В этом тройном архивном фонде имеются ценнейшие материалы. На ряду с перепишкой Кутузова с высшей придворной, военной, гражданской и церковной бюрократией екатерининской, павловской и александровской поры, а также семейной перепиской, в архиве находятся автографы Г. Р. Державина, В. А. Жуковского, А. С. Шишкова, дневники М. И. Кутузова, К. Ф. Опочинина, П. А. Тучкова, письма Сталь, Шатобриана, Жозефа де Местра, Ксавье де Местра, Гуфельанда и ряда других иностранных корреспондентов Кутузовых. Архив дает богатый материал для изучения общественно-литературных и политических отношений эпохи Великой французской революции, наполеоновского времени и эпохи реставрации.

Из новых архивных фондов, отражающих зарождение пролетарской и крестьянской литературы, наиболее важное значение имеет поступление в Рукописное отделение Пушкинского Дома архивов С. Д. Дрожжина и Л. М. Клейборта, дающих вместе с ранее приобретенным архивом А. И. Яцимирского возможность широкой постановки научно-исследовательской работы по изучению исторических истоков рабоче-крестьянской литературы и творчества начинающих писателей.

Архив С. Д. Дрожжина охватывает свыше 300 единиц хранения и состоит из автобиографических набросков, дневников, рукописей его произведений и огромной переписки его.

В архиве Л. М. Клейнборта собраны в количестве свыше 1000 номеров рукописи произведений, автобиографии и в наибольшем количестве письма Е. Нечаева, И. Вольнова, С. Подъячева, И. Касаткина, Новикова-Прибоя, И. Садофьева, С. Обрадовича, М. Волкова, М. Герасимова, В. Кириллова, В. Александровского, М. Сивачева, Ф. Гладкова, А. Неверова, П. Карпова, А. П. Чапыгина, Есенина, Н. Степного, А. Ширяева, Маширова-Самобытника, М. Артамонова, и др.

Особенно богато в архиве Л. М. Клейнборта представлено собрание материалов по белорусской литературе: в нем находятся рукописи Янки Купалы, Тишки Гарпного, Якуба Коласа, З. Бядули.

Дополнением к архивам Дрожжина и Клейнборта являются коллекции аналогичных материалов П. В. Заволокина и И. А. Скребкова, дающие, помимо вариантов автобиографии Дрожжина, Неверова, Назарова, Нечаева и др., еще ряд рукописей и писем Подъячева и Дрожжина.

Из архивов советских писателей поступили в Рукописное отделение Пушкинского Дома в течение 1934 г. архив Н. С. Тихонова, части архивов М. Л. Слонимского и др., а из издательств и редакций журналов — архивы «Звезды», «Литературного Современника», «Педагогической Мысли» и части архивов журнала «Залп», издательства «Время», «Издательства Писателей» и Ленинградского отделения Литиздата.

Своеобразный материал представляют собой, поступающие в Архив Пушкинского Дома коллекции. Их архивалии крайне пестры, и значимость их для основного массива сконцентрированных в нем материалов весьма различна. Многие из документов, входящих в состав коллекций, являются органическими частями как старых фондов Архива так и новых поступлений. Так, например, в одной из приобретенных коллекций оказались отдельные документы, на которых сохранились даже шифры старых инвентарей собрания «Русской Старины». В составе этих документов вернулся в названное собрание, между прочим, и автограф стихотворения Виктора Гюго «Squelette qu'a tu fait de ton âme?».

Другие документы коллекций примыкают к вновь приобретенным архивным фондам. Таким путем поступило в Архив уже три дополнения к архивному фонду М. И. Кутузова.

Многие документы коллекций представляют собой материалы архивно-музейного характера: здесь попадают и автографы Петра I, и письма Екатерины II к Алексею и Григорию Орловым, и список «Записок» Екатерины II, дающий различия по сравнению с известным в печати текстом «Записок», и автографы Потемкина и переписка И. И. Шувалова и большое количество альбомов и т. п.

Но наибольшее количество приобретенных архивных материалов коллекционного типа, как можно установить уже в настоящий момент, являются слитыми и перемешанными частями архивов, существовавших прежде самостоятельно. Среди них более или менее отчетливо выделяются архивы И. А. Лейкина, Б. Б. Глинского, Вас. Ив. Немировича-Данченко, А. А. Потехина, Евт. Карлова, Н. Н. Ходотова, М. Е. Дарского, М. М. Гаккебуша, А. А. Измайлова, В. В. Муйжеля, А. Е. Кауфмана, Ф. Ф. Фидлера и др.

Таким образом, систематизация материалов, приобретаемых коллекций по их фондообразователям позволяет начать восстановление фондов, которые явятся новым значительным прибавлением к уже имеющимся в Пушкинском Доме 535 фондам.

В виду того, что обладатели тех или иных коллекций, предлагая их Пушкинскому Дому, не соглашаются производить из них отбор отдельных документов, почему приходится приобретать коллекции в заранее данном их составе, — Рукописное отделение Пушкинского Дома организовало особый обменный фонд, в который отбираются из приобретаемых коллекций материалы, не имеющие прямого отношения к проблематике и тематике литературоведения. Такой фонд послужит в будущем базой для развертывания обмена материалами с различного рода архивными хранилищами и музеями СССР.

И. Маяковский

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

Собрания архивных материалов Государственного Исторического Музея чрезвычайно разнообразны и широко по своим хронологическим рамкам: от документов XIII в. до материалов по истории Октябрьской революции и социалистического строительства включительно.

Помимо архивных документов исторического характера — собраний грамот, патентов, столбцов, писцовых и перепис-

ных книг, вотчинных дел, материалов к истории сельского хозяйства (архивы Куракиных, Голицыных, Глебовых-Стрешневых, Хомяковых, Киреевских, Шишкиных и др.), материалов к истории фабрик и заводов (Голицыных, Соймоновых, Демидовых, Мальцева), материалов к истории крестьянских войн (восстание Пугачева), к истории восстания 14 декабря 1825 г., крестьянской реформе 1861 г., о колони-

альной и внешней политике России XVIII—XIX вв. и пр.—архив ГИМ располагает довольно значительным количеством материалов историко-литературного характера, представленных как особыми фондами (И. В. Киреевского, Голенищева-Кутузова, П. А. Бессонова, К. К. Слущевского, Н. В. Станкевича, С. А. Юрьева, В. М. Лаврова, части архива П. И. Бартенева и др.), так и отдельными документами.

Ряд материалов историко-литературного характера имеет архив ГИМ также и в коллекциях русских и иностранных автографов.

За последнее время архивом ГИМ приобретен и выявлен ряд значительных материалов историко-литературного характера. Остановимся на некоторых из них.

Несомненно большую и первоклассную ценность представляют собою приобретенные в 1934 г. альбомы Болотовых и Всеволожского, дневные записки помещика Зиновьева и др.

Альбом Болотовых 1786 г. включает в себе 45 рисунков в красках (акварель), 33 — пером и план имения Богородицка, исполненных известным писателем второй половины XVIII в. Андреем Тимофеевичем Болотовым (акварель) и его сыном Павлом Андреевичем Болотовым (перо). Альбом является прекраснейшим дополнением и иллюстрацией к известным запискам А. Т. Болотова. Портрет его и автограф записок находятся в ГИМ.

В архиве ГИМ имеются кроме того работы А. Т. Болотова: «Хронологическая история 7 лет», 1779—1785 гг. (собр. Барсова, № 173) и «Обстоятельное и подробное описание осуждения и казни Людовика XVI короля французского» — перевод из гамбургских газет, а также дневник Павла Андреевича Болотова: «Журнал, или ежедневные записки препровожденного времени и всем приключениям, случившимся со мною в 1789 году».

Художественно-историческое значение имеет альбом с 20-ю карикатурами на государственных деятелей и лиц, имевших влияние на политическую жизнь России 70—80-х годов XIX столетия, мастерски исполненными директором императорских театров И. А. Всеволожским: канцлера А. М. Горчакова, братьев Д. А. и Н. А. Милютиных, советника министерства иностранных дел Жомини, министра внутренних дел Валуева, поэта Тютчева (с надписью: «Poète inspiré par les muses»), писателя А. К. Толстого (изображенного с пикой в руке, на колорой в виде марионеток — персонажи его творчества (Иван Грозный и князь Серебряный), министра народного просвещения Д. Ф. Толстого, товарища министра народного просвещения Деянова и др.

На верхней стороне черного кожаного переплета в металлическом овале под стеклом и в деревянной коричневой четырехугольной с изломом рамке — карикатура-автопортрет Всеволожского с отточенным пером в руке. На первом переплетном листе альбома надпись: «Album dessiné par m-r Jean Vsevolozsky dont la charge est incrustée dans la reliure».

Большую и несомненную ценность представляют две рукописные книги галичского помещика Василия Васильевича Зиновьева первой четверти XIX в. (на бумаге с водяными знаками «1813» и «1816»), заключающие в себе его дневники, прерываемые записями различного характера: копиями деловых бумаг, выписками из газет, указов, постановлений, книг разного содержания, литературных сочинений, хозяйственными и медицинскими рецептами, счетами. Книги интересны как документ, отражающий быт, культурный уровень и литературный вкус провинциального помещанства. Архивные материалы, относящиеся к помещику сословию начала XIX в., а тем более XVIII в. — редки. Зиновьев хотя и пишет свои дневники в первой четверти XIX в. — корнями своими принадлежит эпохе XVIII в.: упоминание в дневниках о «внуках» свидетельствует о том, что писатель они стариком.

Тщательного изучения ждет также рукописный дневник путешествия в Пекин астронома-академика Федора Ивановича Шуберта (1758—1825), отправленного в 1805 г. с русским посольством в Китай в качестве начальника учебного отделения (по астрономии и восточной литературе), но возвратившегося с пути из Иркутска. Дневник написан на немецком языке и носит заглавие: «Tagebuch meiner Reise nach Peking; 1805—1806». Сопоставление дневника Шуберта с подробным описанием путешествия того же посольства в записках известного Ф. Ф. Вигеля может дать выводы, интересные для истории этого неудачного посольства, возглавлявшегося гр. Юрием Головкиным.

Выявлен ряд материалов, относящихся к Грибоедову, Пушкину, декабристам: Кюхельбекеру, М. И. Муравьеву-Апостолу, А. Н. Сутгофу, автографы художественных произведений, письма И. С. Тургенева и др.

К ранее описанным материалам по Грибоедову (письма его к А. К. Амбургер, Кюхельбекеру, Н. А. Муханову, Н. Н. Похвисневу, С. И. Мазаровичу, П. Н. Ермолову, С. А. Алексееву, так называемый Бегишевский автограф комедии «Горе от ума», список той же комедии с пометкой А. А. Жандр: «Верно с подлинным манускриптом, полученным мною от самого автора. Тайн. сов. Жандр») мы можем присоединить: 1) письмо Грибоедова к поверенному в русских делах в Персии С. И. Мазаровичу без даты, обнаруженное в бумагах последнего, состоящее из писем, депеш А. П. Ермолова, Макнейля, министров персидского правительства, частью на персидском языке, и других материалов. Письмо готовится к пе-

чати; 2) свыше 30 списков комедии «Горе от ума» XIX в., из которых один — в собрании Уваровых — с акварельными иллюстрациями; 3) два печатных объявления московского обер-полицейстера Шульгина 2-го, 1830 г., с расписанием дней «в которые, в каких местах будет его высочество принц Хозрев-Мирза, внук персидского Фет-Али-шаха, приехавший в Россию от персидского правительства с извинениями за гибель в 1829 г. русской миссии в Тегеране с полномочным министром Грибоедовым во главе; 4) записка полковника Ениколопова о разговоре его с Фет-Али-шахом о гибели Грибоедова (подготавливается к печати); 5) материалы об английском влиянии на персидское правительство — из архива командующего отдельным Кавказским корпусом и главноуправляющего гражданской частью и пограничными делами Кавказа Г. В. Розена. Подготавливаются к печати.

Из материалов по Пушкину отметим: 1) стихотворение персидского поэта Сабухи на смерть Пушкина; персидский текст с русским переводом и примечаниями (из бумаг Г. В. Розена); 2) список стихотворения «Деревня», имеющий различия с печатными текстами; на бумаге с водяным знаком «1821».

В дополнение к ранее описанным материалам по декабристам — печатным указам, приговорам верховного уголовного суда по делу декабристов, артельной книги и устава артели декабристов, относящихся к сибирскому периоду их жизни, воспоминаний свящ. П. Н. Мысловского — духовника декабристов — о Пестеле и других, объявлению Московского военного ген.-губернатора о присяге Константину Павловичу, подорванной 1825 г. от имени Константина Павловича и значительному количеству эпистолярного материала по отдельным декабристам — мы имеем теперь: 1) автографы поэта В. К. Кюхельбекера: его незаданную поэму «Заро-ва-вель», начинающуюся словами:

Над войском русского царя
В стенах Тавриза покоренных
Бледнеет поздняя заря...

в 1^о, на 12 лл. и дневник Кюхельбекера 1832 г., в который введены его стихотворения, испещренные многочисленными поправками, в 1^о, на 26 лл.; 2) свыше 100 писем декабристов: Н. В. Басаргина, Г. С. Батенькова, М. А. Бестужева, В. П. Ивашева, Е. П. Оболенского, М. И. Пущина, В. К. Тизенгаузен, С. П. Трубецкого, М. А. Фон-Визин, В. И. Штейнгель и наконец М. И. Муравьева-Апостола к воспитаннице своей А. П. Сазанович и последней к нему, относящихся к 1876—1879 гг. Последние годы жизни Муравьева-Апостола подробно освещаются указанной перепиской; 3) книга М. А. Корфа «Восшествие на престол имп. Николая I», П., 1857 г. с критическими, порою едкими замечаниями на изложение Кор-

фом истории декабрьского восстания декабриста А. Н. Сутгофа, написанными последним в 1857 г., согласно свидетельству сына декабриста Е. И. Якушкина, на первом переплетном листе книги.

Несомненный интерес представляет примыкающее к тому же времени руководство к исполнению обязанностей по корпусу жандармов и инструкция к нему за подписью А. Х. Бенкендорфа от 1827 г. (из бумаг подполковника жандармского корпуса Микулина).

Штрихом к имущественному положению братьев Чадаевых могут послужить бумаги П. А. Березникова «по делу Чадаевых» 1817—1818 гг. об уплате Михаилу и Петру Яковлевичам Чадаевым 5 000 руб.

В дополнение, к имеющемуся довольно значительному эпистолярному материалу по И. С. Тургеневу, представленному письмами его к Ю. П. Вревской (49 п.; 1873—1877 гг.), И. П. Борисову (5 п.; 1858—1861 гг.), Н. Х. Кетчеру (2 п.; 1858 г.); К. К. Случевскому (18 п.; 1860—1870 гг.), Н. М. Щепкину (3 п.; 1850—1854 гг.), Н. В. Станкевичу (2 п.; 1840 г.) и другим лицам, а также письмами к нему разных лиц, среди которых отметим письмо родителей Ивана Сергеевича — Сергея Николаевича и Варвары Петровны Тургеневых, — собрание архива пополнилось автографами на 59 листах, представляющими собою материалы к подготовке собрания сочинений Тургенева издания 1869 г. Автографы содержат многочисленные поправки, добавления и варианты к следующим произведениям: «Литературные и житейские воспоминания», «Вместо вступления», «Литературный вечер у Плетнева (Гоголь, Жуковский, Крылов, Лермонтов, Загоскин)», «По поводу Отцов и детей», «Воспоминания о Белинском» (последние по тексту «Вестника Европы»), к повести «Два приятеля», роману «Дым», к песням «Неосторожность», «Безденежье», «Где тонко, там и рвется», «Нахлебник», «Провициалка», «Месяц в деревне». Все автографы беловые, но в них немало следов тщательной работы Тургенева.

Из автографов художественных произведений Тургенева архив до сих пор имел на учете только вариант (черновой отрывок) к «Месяцу в деревне» (на 1 листе) и текст «Притянутого кабачка», известный в печати под заглавием «Певцы». Автографичность последней рукописи ограничивается лишь поправками самого Тургенева.

Значительное количество историко-литературных материалов выявлено за последнее время с разбором архивов: журнала «Москвитянин», семьи Киреевских, части архива П. И. Бартенева, П. А. Бессонова, Ф. П. Толстого и его дочери Е. Ф. Юнге, А. Н. и Ю. А. Веселовских, издателя журнала «Беседа» и «Русская Мысль» С. А. Юрьева, В. М. Лаврова и др.

Архив журнала «Москвитиня», издававшегося с 1841—1856 гг., сохранился в составе собрания П. И. Шукина повидному лишь в незначительной своей части. В нем мы имеем письма: А. Х. Востокова, А. Н. и М. Н. Островских, О. М. Бодянского, Н. И. Костомарова, Т. П. Пассек, С. П. Шевырева, А. А. С. Стурдзы, Б. Н. Алмазова, Д. Ф. Самарина и др. Случайно в этом же архиве оказались два отрывка-автографа Достоевского, связанные с изданием «Дневника писателя», относящиеся уже к 70-м годам.

Также в далеко неполном виде дошел до архива ГИМ архив и семья Киреевских (с 20-х годов XIX столетия до первой четверти XX столетия) в котором, за исключением небольших фрагментов, не сохранилось, к сожалению, материалов по изданию И. В. Киреевским журнала «Европеец». В нем мы имеем: подлинный дневник И. В. Киреевского и письма лиц, сотрудничавших в упомянутом журнале, а также письма представителей русской общественной мысли как славянофильского, так и западнического толка: А. Е. Баратынского, А. С. Пушкина (2 п.; 1832 г.), А. В. Веневитинова (4 п.; 1850 г.); А. Ф. Воейкова (1 п.; 1831 г.), П. А. Вяземского (3 п.); Елагиных: Авдотьи Петровны (22 п.; 1823—1849 гг.) и Василия Алексеевича (2 п.); В. А. Жуковского (2 п.; 1849 г.), писательницы А. П. Зонтаг (2 п.; 1833 и 1834 гг.); А. И. Кошелева (1 п.); М. А. Максимовича (2 п.; 1847 и 1850 гг.); Ек. Аф. Протасовой (1 п.; 1822 г.); А. С. Норова (4 п.; 1822 г.); Одоевского В. Ф. (27 п.; 1832 г.); Рожалина (2 п.; 1834 г.); С. А. Соболевского (8 п.; 1829); А. И. Тургенева (3 п.; 1833 г.); С. П. Шевырева (5 п.; 1847 г.), Н. Н. Шереметьевой (3 п.) и др. Значительную часть архива составляют бумаги по управлению имениями Киреевских «Долбино», переписка жены И. В. Киреевского Наталии Петровны, рожд. Арбенева и их сына Сергея Ивановича.

Вместе с большим архивом Уваровых поступила в собрание ГИМ часть архива попечителя Московского учебного округа Дмитрия Павловича Голожвастова. При беглом обзоре его в нем обнаружены письма следующих лиц: А. Я. Булгакова, М. Н. Загоскина, А. А. Закревского, Н. Д. Иванчин-Писарева, А. О. Ишимовой, Я. М. Неверова, М. Ф. Орлова, Т. П. Пассек, М. М. Сперанского, П. М. Строева, Н. Г. Устрялова, Н. Н. Шереметьевой и др.

В части фонда П. И. Бартенева обнаружены: подлинные письма масона Иосифа Поздеева к гр. А. К. Разумовскому первой четверти XIX в., А. П. Елагинной (1847—1852 гг.), черновое письмо эмигранта Н. И. Тургенева к В. А. Жуковскому о своей книге «La Russie et les Russes» (Париж, 1847 г.), письма профессора русской словесности М. А. Максимовича (40-х годов XIX ст.), Н. И. Гнедича (20-х годов XIX ст.), материалы о

Н. Н. Муравьеве-Карском: корректурные гранки его записок, пропущенные при издании записок по желанию его дочери, и статья врача Шерстневского: «Болезнь и смерть ген. от инф., ген.-ад. Н. Н. Муравьева-Карского», 20/X 1856 г.; корректурные гранки с невыпущенной в печать IX главой записок Берга о польском восстании 1862 г.; рукописные статьи по разным вопросам лиц, сотрудничавших в «Русском Архиве», и др.

Архив профессора русской литературы Петра Алексеевича Бессонова второй половины XIX в. состоит из материалов для его биографии, рукописей его черновых научных работ: записей песен (среди последних есть песни, записанные рукою П. И. Бартенева), духовных стихов, былин и других фольклорных материалов, печатных и рукописных нот, главным образом с записями народных мелодий; материалов, относящихся к педагогической деятельности Бессонова: программы средних учебных заведений, военных школ, Московского и Харьковского университетов, материалов по руссификации учебных заведений. Западного края, семейной переписки, писем писателей, научных и иных деятелей, из которых укажем: В. Д. Аверкиева, И. С. Аксакова, поэта Б. Н. Алмазова, Е. В. Барсова, П. И. Бартенева, братьев Алексея и Александра Николаевичей Веселовских, Ф. И. Буслая, Вяч. Ганки (на чешском языке; конец письма не сохранился), А. Ф. Гильфердинга, Н. П. Гилярова-Платонова; В. И. Даля, И. Д. Делянова, А. Л. Дювернуа, В. А. Елагина, декабриста Д. И. Завалишина, Д. И. Иловайского, Киреевских (1 общее письмо), М. А. Корф, А. Н. Котляревского, А. И. Кошелева, Д. И. Менделеева, Д. Л. Мордовцева, А. А. Навроцкого, Ф. Д. Нефедова, М. П. Погодина, Д. Ровинского, Н. Г. Рубинштейна, П. Н. Рыбникова, Салиас де-Турнемир, Ю. Ф. Самарина, композитора А. Н. Серова, ген. М. Д. Скобелева, министра народного просвещения Д. Ф. Толстого, Л. Н. Толстого (2 письма), В. Ундольского, Е. М. Феоктистова, А. С. Хомякова, Н. А. и В. А. Чаевых, С. П. Шевырева, С. А. Юрьева и др.

Большой интерес для истории развития русского искусства, а также быта и нравов преподавателей петербургской Академии Художеств представляет архив скульптора и гравера Федора Петровича Толстого и его дочери Екатерины Федоровны Юнге. В нем мы имеем: черновые записки Толстого, некоторые главы которых при издании записок в «Русской Старине» за 1873 г. по желанию родных были выпущены. Эти главы касаются главным образом быта старого Петербурга (конца XVIII—начала XIX в.), детства и морской службы Толстого (записки подготовляются ГИМ к печати); рисунки, проекты медалей Толстого. Часть архива, относящаяся к Е. Ф. Юнге, содержит: ее дневники, воспомина-

ния отдельных периодов ее жизни, записные книжки, зарисовки с картин художественных галлерей Европы, рисунки с натуры. При переиздании записки Юнге с привлечением указанных материалов могут быть значительно расширены. Знакомства с выдающимися людьми в доме отца дали возможность Юнге записать интересные странички о преподавателях Академии Художеств: о Н. И. Костомарове, Н. А. Северцове, трагическом актере негре Ольридж и других, частью невошедшие в ее изданные записки (М., 1934 г.). Кроме семейной переписки архив Юнге имеет письма: Ф. М. Достоевского (1 п.; 1880 г.), А. Г. Достоевской с воспоминаниями о муже 5 п.; 1881—1884 гг.), художника И. Е. Репина (2 п.), автора воспоминаний, дочери Ф. П. Толстого от первого брака М. Ф. Каменской и ее мужа П. П. Каменского, Л. Н. Толстого о смерти сына Алексея, о дешевой издании для народа сочинения Н. И. Костомарова «Сорок лет» с критикой на воспоминания Юнге о Т. П. Пассек (2 п.; оба—без дат), С. А. Толстой с данными о жизни семьи Толстых (8 п.; 1902—1907 гг.); М. А. Киршенко-Волошина (2 п.), Н. С. Лескова о «Соборянах» (1 п.; 1878 г.); М. А. Сеченовой (4 п.; 1904—1906 гг.); М. М. Стасюлевича, Т. П. Пассек (9 п.; 1874—1875 гг.), М. Н. Островского (1 п.); художницы Е. М. Бем, В. В. Стасова (1 п.; 1900 г.) и др.

Сохранился в архиве материал, связанный с Л. Н. Толстым, который Е. Ф. Юнге тщательно собирала. Так, например, в архиве имеются: копии писем Толстого к Николаю II по поводу гонений на духовников от 7/XII 1900 г. и рабочих Прохоровской фабрики от 4/III 1901 г. по поводу отлучения Толстого Синодом от церкви с двумя посвященными Толстому баснями: «Ослы и лев» и «Голуби-победители», а также копия письма С. А. Толстой к Победоносцеву и митрополитам; ответ (литография) Толстого на постановление Синода и письмо (литография) Толстого к «царю и его помощникам» от 15/III 1901 г. На обороте 5-го листа последнего письма рисунок карандашом — портрет Толстого, исполненный, вероятно, Е. Ф. Юнге.

Сохранились в архиве Юнге и антиправительственные стихотворения: на Николая II, на Витте, а также гектографированный оттиск стихотворения в прозе М. Горького: «Перед лицом жизни» и др.

Закончено подробное научное описание большого архива издателя журналов «Беседа» и «Русская Мысль» С. А. Юрьева 40—80-х годов XIX столетия, состоящего из его научных и литературных работ: переводов с испанского сочинений Кальдерона-де-ла-Барка и Лопе де-Вега, Шекспира; статей: о Гете, Шекспире, Лопе де-Вега, о работах русских ученых и публицистов (И. И. Дитятине, С. Я. Капустине, Н. И. Крылове и др.), о театральных по-

становках (очерк Серова «Рогнеда» и др.); речей на заседаниях Общества любителей русской словесности (о 25-летию литературной деятельности А. Ф. Писемского, о Е. А. Салиас де-Турнемир, памяти Ю. Ф. Самарина, И. С. Тургенева, по поводу открытия памятника Пушкину и др.); лекций по сценическому искусству, заметок, отразивших взгляд Юрьева на реформу 1861 г. и на роль мировых посредников. Большинство указанных материалов сохранилось с сожалением в фрагментарном виде. К сведению исследователей следует сказать, что текст рукописей Юрьева с трудом поддается чтению благодаря неразборчивости его почерка. Обширный эпистолярный отдел архива Юрьева, заключающий в себе письма русских писателей, художников, ученых, общественных и иных деятелей, дает ценный материал для истории русской журналистики, цензуры, истории русской общественной мысли в ее различных разветвлениях, содержит биографические данные отдельных лиц и дает материалы для истории их научного или художественного творчества. Из 100 адресатов к Юрьеву укажем: беллетриста М. В. Авдеева (? п.), драматурга Д. В. Аверкиева (3 п.), беллетриста и критика В. Г. Авсеенко, поэта Б. Н. Алмазова, проф. антропологии Д. Н. Анучина, артиста Н. Арбенина, беллетриста, брата петрашевца Н. Д. Ахшарумова, музыкального критика В. С. Баскина (15 п.), поэта Н. В. Берга (4 п.), историка и журналиста В. А. Бильбасова, химика и композитора А. П. Бородина, академика Ф. И. Буслаева, автора «Сказок кота Мурлыки» Н. П. Вагнера, писательницы М. В. Ватсон, историка литературы С. А. Венгерова (4 п.), поэта, переводчика А. А. Венкстерн (2 п.), историка литературы Алексея Ник. Веселовского (26 п.) с упоминанием о ряде лиц и фактов (чествовании проф. В. И. Герье, о встрече в Полтавской губ. у проф. Н. И. Стороженько с С. И. Танеевым и его игре, о пении кобзарей, о статье, написанной под впечатлением вышедшей книги о бельгийской революции 1830 г., об отставке М. М. Ковалевского, о «создателе русской прессы» М. Н. Каткове, о хищениях в редакции «Русской Мысли» Н. Н. Бахметьева, о работах Н. И. Костомарова и пр.); автора комедий М. Н. Владыкина, директора имп. театров И. А. Всеволожского, издателя газеты А. А. Гатцука (18 п.), проф. В. И. Герье (4 п.), В. А. Гольцова (5 п.), академика Я. К. Грота (2 п.), романиста Г. П. Данилевского, публициста-юриста Г. А. Джаншиева, историка И. И. Дитятина (7 п.), В. А. Елагина (3 п.), писателя Захарьина (псевдоним Якушин, 5 п.), Н. И. Златовратского (8 п.), экономиста И. И. Иванюкова (5 п.), письмо последнего от 8/XI 1879 г. о своей статье по поводу появившихся переводов сочинений Маркса и Лассаля и о правильном

понимании и толковании их; письма писателя по вопросам народного хозяйства С. Я. Капустина (25 п.), касаются ряда вопросов и личностей: о своих статьях по крестьянскому вопросу, в частности по поводу своей статьи о «политических стремлениях в различных группах нашего общества и в среде нашего крестьянства» от 7/IX 1883 г.; об участии в «Русской Мысли» Н. И. Костомарова и Л. Н. Толстого, об А. А. Слепцове и его сотрудничестве в «Голосе», о Бильбасове, о книге Ровинского «Народные картинки», о работах Ю. Н. Мельгунова, о народных песнях, о «сожженной» статье (?) Толстого; А. И. Кирпичникова, В. О. Ключевского (2 п.), М. М. Ковалевского (3 п.) с отказом сотрудничать в журнале «Русская Мысль», программа которого «спородила непроходимую бездну» между издателями журнала и «такими людьми, как Янжул, Бугаев, Стороженко, Миллер, Гольцев, я и другие», о И. С. Тургеневе, желающем знать программу журнала «Русская Мысль», в котором он «призван сотрудничать»; публициста Н. П. Коллопанова, В. Г. Короленко (1 п.), антрепренера Ф. А. Корша, филолога Ф. Е. Корша, слависта А. А. Майкова (16 п.), пианиста и музыкального критика Д. И. Мельгунова, В. И. Миропольского (5 п.)—об Америке, Д. И. Миропольского (4 п.) о своих очерках Сев.-зап. края, писателя Д. Л. Мордовцева (2 п.), писателя А. А. Навроцкого (1 п.) со стихотворением «Псков», беллетриста и этнографа Ф. Д. Нефедова (8 п.)—одно из них от 28/XI 1871 г. о передаче Юрьеву сочинений А. И. Левитова: «Горе сел, дорог и городов», поэта И. И. Пальмина (2 п.)—автобиографичны; консула в 70-х годах в Яссах писателя И. А. Пашкова (10 п.) с данными о писателе Г. П. Данилевском: актера М. И. Писарева (3 п.), К. П. Победоносцева, А. Н. Плещева (15 п.)—одно из них с отзывом о «дневнике» Достоевского, о Самарине, Черкасском и Аксакове, много способствовавшем гибели журнала «Беседа», о чтении Писемским своей комедии у Мецгерского и о печатании ее в «Гражданине», о цензуре Ратынском, М. Н. Каткове, об А. К. Толстом и др.; поэта Я. П. Полонского, историка Н. А. Попова (10 п.), писателя Г. Н. Потанина (2 п.) о своих произведениях и по поводу преподавания классических языков в средней школе, публициста А. С. Пругавина (3 п.)—одно из них об издании за границей «исследования о религиозно-аграрном движении на Урале» при помощи Лугинина на основании архивных материалов, собранных на Урале в 1881—1882 гг., художника В. В. Пукирева—автобиографического характера; А. Н. Пылина (4 п.), цензора Н. А. Ратынского (3 п.) с характеристиками П. А. Вяземского, Салтыкова-Щедрина, о хищениях быв. министра Макова; писателя Г. П. Сазонова с

протестом против систематического откладывания журналом «Русская Мысль» статей народнического характера; историка В. И. Семевского (6 п.), писателя А. И. Скребницкого, поэта К. К. Случевского (2 п.), историка западной литературы Н. И. Стороженко (34 п.), композитора С. И. Танеева, С. Урусова (5 п.) с замечками о Л. Н. Толстом, А. А. Фета-Шеншина (1 п.), педагога С. В. Флерова (2 п.), В. А. Чаева (5 п.)—главным образом о болезни брата Н. А. Чаева; режиссера С. А. Черневского (12 п.), писательницы Н. П. Шаликовой (псевдоним Е. Нарская), драматурга Шпагинского (4 п.), участника процесса 193-х Влад. Н. Щепкина—главным образом о литературных работах своей матери А. В. Щепкиной, сестры Н. В. Станкевича; писателя по вопросам народного хозяйства Ф. А. Щедрина, этнографа П. И. Якушкина и др.

Естественным продолжением архива Юрьева является архив Вукола Михайловича Лаврова, утвержденного в 1882 г. вторым редактором журнала «Русская Мысль», а с 1885 г. его единственным редактором. Архив Лаврова имеет две основные части: рукописи литературного характера, принадлежавшие лично Лаврову и редакции журнала, и затем письма. В рукописях литературного характера мы имеем переводы Лаврова с польского: Марии Конопницкой—«Стахо Шафарчик», «Криста»; Мошковского—«Сверхнесчастный»; Элизы Оржешко—«На дне совести»; Болеслава Пруса—«Самые общие жизненные идеалы», «Антег», «Дети»; Генриха Сенкевича—«Водоворот»; Сосновского—рассказ «Забывтая сила»; Ю. А. Крашевского—переводы по истории Польши; рукописные сочинения Эл. Оржешко (El Orzeszkowa) на польском языке—«Wiekie» и «Pestania», а также тетрадь с копиями 48 писем Оржешко, переписанных на машинке, с примечаниями к некоторым из них Лаврова.

Стихотворения: В. И. Немирович-Данченко, Пальмина в юмористическом духе, посвященные Лаврову и П. Д. Боборыкину, юмористическое «меню юбилейного обеда» А. А. Фета по случаю 50-летия его «пустостишия», соч. Ремизова.

Рукопись Н. С. Лескова: «Аскалонский злодей» (происшествие в Иродовой темнице)—копия с многочисленными поправками автора. Автографы: рукопись С. В. Максимова «Литературная экспедиция» (по архивным документам и личным воспоминаниям); повесть И. А. Салова «Южный уголок», написанная в имени «Петушки» 9/VIII 1889 г., и др.

Значительное количество поздравительных телеграмм по случаю 10-ти и 20-летия журнала «Русская Мысль»: Горбунова-Посадова, Данилевского, Жемчужникова, Засодимского, А. Ф. Кони, Королен-

ко, Виктора Крылова, Лескова, Мамина-Сибиряка, Мачтет, Модеста Писарева, Потапенко, Ремизова, Салтыкова-Щедрина, Свободина, Семевского, Скабичевского, Телешева, Гликерии Федоровой, Чернышевского и др.

Большое количество писем, содержание которых в большей своей части связано с научной и литературной деятельностью лиц, сотрудничавших в журнале «Русская Мысль»: В. П. Авенариуса (1 п.; 1889 г.); В. Г. Авсеенко (3 п.; 1898 г.); И. С. Аксакова (1 п.; 1886 г.); К. Бальмонта (1 п.; 1898 г.); П. Д. Боборыкина (4 п.; 1887—1903 гг.); композитора, виолончелиста А. А. Брандукова (3 п.; без даты); И. А. Бунина (3 п.; 1901—1902 гг.); В. П. Буренина (1 п.; 1896 г.); Н. П. Вагнера (2 п.; 1882—1883 гг.); В. А. Гольцева (41 п.; 1898—1903 гг.); Д. В. Григоровича (12 п.; 1893—1898 гг.); Г. П. Данилевского (20 п.), Ф. М. Достоевского (1 телеграмма о приезде в Москву от 22/V 1880 г.); А. М. Жемчужникова (6 п.; 1888—1891 гг.); П. В. Засодимского (1 п.; 1897 г. о «Повести из давних лет»), Н. Н. Златовратского (2 п.; 1900 г. и без даты), И. И. Иванюкова (10 п.; без дат); пианиста К. Н. Игумнова (1 п.; 1898 г.); С. Капустина (2 п.; 1890 г.), С. В. Ковалевского (1 п.; без даты, с рекомендацией переводчицы со шведского); А. Ф. Кони (4 п.; 1897—1901 гг.); В. Г. Короленко (32 п.; 1890—1898 гг.); Н. И. Костомарова (2 п.; 1881 г.); В. А. Крылова (4 п.; 1891—1898 гг.); А. А. Лугового (14 п.; 1894—1902 гг.); Н. С. Лескова (29 п.; 1887—1894 гг.), содержащие в себе ценные указания для истории его творчества, частично уже использованные исследователями (например исследование С. Ф. Едеонского о «Чортовых куклах»); этнографа С. В. Максимовича (20 п.; 1886—1899 гг.); Д. М. Мамина-Сибиряка (9 п.); 1892—1901 гг.); Г. А. Мачтет (10 п.; 1891—1901 гг.); Н. К. Мердер (псевдоним—Северин, 2 п.; 1888 г. о помещении в «Русской Мысли» рассказа «В лесу» и «Мои воспоминания»); Н. К. Михайловского (5 п.; без дат), В. И. Немирович-Данченко (53 п.; 1887—1890 гг.); Ек. Ст. Некрасовой (1 п.; 1881 г. о Г. И. Успенском); Ф. Д. Нефедова (4 п.; 1888—1899 гг.); Л. Пальмина (17 п.; 1882—1883 гг. и без дат); М. Ив. Писарева (46 п.; 1884—1895 гг.); Ф. Н. Плевако (3 п., 1 стихотворение и 1 визитная карточка); Л. Полонского (14 п.; 1887—1892 гг.); Я. П. Полонского (17 п.; 1893—1898 гг.); И. Н. Потапенко (45 п.; 1891—1901 гг.); А. А. Потехина (1 п.; без даты о повести «Спиридоныч» неизвестного автора); критика М. А. Протопопова (10 п.; 1893—1900 гг.); исследователя сектанства А. С. Пругавина (8 п.), М. Н. Ремезова (15 п.; 1890—1899 гг.); артистки М. Г. Савиной (6 п.; 1891—1899 гг.); Салтыкова-Щедрина (2 п.; 1883 и без даты); артиста П. М. Свободина (136 п.; 1884—1897 гг., одно из писем с подроб-

ным описанием смерти Вс. Гаршина, о похоронах Шелгунова); В. И. Семевского (7 п.; 1890—1896 гг.); А. М. Скабичевского (1 п.; 1888 г.); В. Д. Спасовича (7 п.; 1882—1902 гг.); К. М. Станюковича (9 п.; 1891—1901 гг.), зоолога П. П. Сушкина (7 п.; 1894—1901 гг. с рисунками); Н. С. Тихонравова (1 п.; без даты); Л. Н. Толстого (1 п.; без даты с рекомендацией кандидата филологического факультета Московского университета Ивана Михайловича Ивакина); поэта Л. Н. Трефолева (11 п.; 1889—1896 гг.; в одном из писем стихотворение «Метаморфозы»); Г. И. Успенского (1 п.; 1882 г.), артистки Г. Н. Федотовой (3 п.; 1906—1907 гг.); С. Г. Фруга (3 п.; 1889—1892 гг.); Н. Г. Чернышевского (4 п.; 1888—1889 гг.); А. П. Чехова (2 п.; 1902 (?) и 1903 гг.); М. П. Чеховой (2 п.; 1910 г.); Н. В. Шелгунова (57 п.; 1886—1891 гг.); А. К. Шеллера-Михайлова (1 п.); Т. Л. Щепкиной-Куперник (1 п.; 1901 г.); артиста А. И. Южина-Сумбатова (2 п., 1894 и без даты); С. А. Юрьева (6 п.; 1884 (?)—1886 гг.); И. И. Ясинского (2 п.; 1887 и 1891 гг.).

В архиве имеются кроме того тетради с копиями писем: А. Н. Плещеева, Вс. Гаршина, Н. В. Шелгунова, Г. П. Данилевского, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Г. И. Успенского и других к помощнику редактора журнала «Русская Мысль» Н. Н. Бахметеву.

Ценный материал для биографий революционных деятелей дает архив (1880—1919) Веры Дмитриевны Лебедевой, ур. Дубенской (1846 (?) — 1919), свидетельницы по процессу 193-х, члена Шлиссельбургского комитета, принимавшей большое участие в судьбе заключенного в Шлиссельбургской крепости революционера М. Ф. Фроленко. В бумагах Лебедевой сохранилось прошение ее к министру внутренних дел о взятии на поруки освобожденного из крепости Фроленко и помещении его в имени своего сына В. П. Лебедева в Зарайском уезде Рязанской губ.

Основным материалом архива являются письма к Лебедевой революционных деятелей, писателей, ученых: антрополога Д. Н. Анучина, О. В. Аптекман, В. В. Бервы (Флеровского) — 2 письма к Льву Павловичу .....; П. Буланова (об отказе Л. Н. Толстого подписать коллективное ходатайство; о чем ходатайство — не указано), проф. философии Н. Я. Грота, редактора-издателя журнала «Русская Школа» Я. Гуревич, писателя С. Я. Елпатьевского (5 п.), Н. Н. Златовратского (2 п.), писательницы П. Ивашевой (4 п.), экономиста Н. А. Карышева (4 п.), археолога, этнографа и революционного деятеля Д. А. Клеменц (11 п.) и его жены Е. Клеменц (31 п.), М. М. Ковалевского, В. Г. Короленко (3 п.), шлиссельбуржца Г. А. Лопатина (17 открытых писем), писателя Г. А. Мачтет, А. И. Корниловой-Мороз (4 п.), шлиссельбуржца-писателя

Н. А. Морозова (32 письма и 9 стихотворений) и его жены, Л. П. Никифорова (5 п.), М. В. Новорусского (2 п.), М. Л. Оболенской (дочери Л. Н. Толстого), В. Панкратова (3 п.), А. В. Прибылева и А. П. Прибылевой-Корба (15 п.), публициста А. С. Пругавина (2 п.), историка В. И. Семевского (23 п.), редактора «Русских Ведомостей», В. М. Соболевского, К. М. Станюковича (7 п.), Л. Н. Стахевич, ур. Фигнер (2 п.), поэта Л. Н. Трефолева (2 п.), В. Н. Фигнер (50 п.), М. Ф. Фроленко (28 п.), историка литературы В. И. Шенрока (3 п.), писательницы А. В. Шепкиной (сестра Н. В. Станкевич) и др.

Среди писем стихотворение (автограф) С. В. Ковалевской: «Пришлось ли раз вам безучастно, бесцельно средь толпы гулять...» Сохранилась также в архиве Лебедевой рукопись написанной ею драмы: «Новые песни на старый мотив» (сцены из жизни деревни 70-х годов). Сюжет драмы заключается в освобождении молодой девушки, дочери помещика, от классовых предрассудков ради любви к крестьянину, работающему в артели, организованной студенчеством в период «хождения» в народ.

Среди отдельных автографов за последнее время установлены были: письмо писательницы А. П. Зонтаг к Н. И. Гнедичу (1831 г.), письмо автора «Ябеды» — Як. Княжнина к Гр. Фед. Никонову (1790 г.), А. Ф. Кони, Н. И. Костомарова, рукопись романа в стихах Н. И. Кроль: «Похождения нового дон-Жуана» (1847 г.); стихотворения декабриста В. К. Кюхельбекера: «Рогдаевы псы» и «Упование на бога», письмо декабриста А. И. Одоевского от 20/VIII 1824 г. к А. М. Безобразову о вводе в наследство именем в Ярославской губ. и о принятии мер против крестьян, которые «уклоняются под разными предлогами от платежа наложенного на них умеренного оброка»; редкий автограф В. Ф. Одоевского: рукописные ноты с мотивами русских былин и переписанное рукою Одоевского же стихотворение Кюхельбекера: «К гению хранителю», письмо А. Ф. Писемского от 19/II 1863 г. в С.-Петербургский цензурный комитет об освобождении его от звания редактора журнала «Библиотека для Чтения»; письмо О. Сенковского к М. А. Дундукову-Корсакову от 20/IV 1840 г. и др. (из Шук. собр., св. 779), рукопись автограф(?) В. Т. Нарезного с его неизданной трагедией «Мертвый замок» (подготавливается ГИМ к печати).

Из иностранных автографов большую ценность представляет документ с автографами (подписями) Робеспьера, Карно и Бильо-Варенна на выписке из протокола Комитета общественного спасения (Comité de Salut public) об аресте Delcourt Dillebrun и препровождении его в тюрьму. Дата документа: «du deuxième iour de messidor l'an deuxième de la République française, une et indivisible».

Документ этот представляет большую редкость не только для русских архивов. По свидетельству Олара сохранилось весьма мало документов, написанных или подписанных рукою Робеспьера.

Из ранних документов обнаружено: при описании столбцов XVII в. сатирическая челобитная «дьякона черница и крылошан с товарищи» калязинского монастыря архиепископу тверскому и кашинскому Симеону о перемене архимандрита (челобитная эта в иной редакции напечатана в «Русском Архиве» за 1878 г., стр. 1776—1782).

В связи с выявлением материалов по колониальной политике России чисто исторического характера (указы, положения и распоряжения об управлении местностей, населенных разными национальностями, материалов о ясных сборах, купчие на башкир, калмыков и пр.) выделены материалы историко-литературного характера по нацменьшинствам: 1) башкирские и калмыцкие песни Оренбургской губ., около 1830 г.; 2) материалы о боксах (колдунах у киргизов Сыр-Дарьинской области), XIX в.; 3) по киргизскому эпосу: поэма «Шура-богатырь» (запись Е. А. Александрова со слов певца Мусабая Казаманского уезда, на киргизском (русскими буквами) и русском языках, XIX в., повесть «Кизь-Жибек» и наконец киргизские старые песни; 4) печатные ноты: «Азиатские попури из сартовских, киргизских и татарских мотивов» — для фортепьяно, составленные Ф. В. Лейсек, Ташкент, 1890 г.; 5) материалы о некоторых киргизских обычаях; 6) очерки конца XVIII и начала XIX в.: «Киргизские Земли»; 7) рукопись: «К вопросу о художественных достоинствах Кайсацких песен» и другие материалы (из архива Н. И. Гродкова и других собраний).

Особо должен быть выделен материал по истории музыки. В бумагах К. К. Альбрехта, помощника по Московской консерватории Н. Г. Рубинштейна, а также в бумагах поэта А. А. Голенищева-Кутузова обнаружен ряд писем русских и иностранных композиторов: П. И. Чайковского, М. А. Балакирева, Мусоргского, Жозефа Йохима, П. Саразате и др. Письма русских композиторов предоставлены к опубликованию издательству МУЗГИЗ.

Из архивов наших дней в ГИМ поступило собрание бумаг научно-общественного работника Смоленска В. И. Грачева (1865—1932), состоящее из его дневников, статей, заметок и других материалов, относящихся к Смоленску и Смоленскому краю, а также из материалов по революционному движению в Смоленской губ.

В архиве ГИМ кроме того имеются рисунки, рассеянные по письмам, альбомам, отдельным листам: А. С. Пушкина, И. С. Тургенева, Ф. П. Толстого, Н. А. Рамазанова, художника Боклевского и др.

О. Попова

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТОЛСТОВСКИЙ МУЗЕЙ

Из поступлений 1934 г. в Рукописное отделение Гос. Толстовского Музея на первом месте следует поставить поступивший через Сергея Львовича Толстого архив Татьяны Львовны Сухотиной-Толстой, заключающий 42 номера. Это прежде всего черновики писем Толстого разным лицам, преимущественно на иностранных языках, в том числе письмо 1901 г. в редакцию болгарской газеты «Свободная Мысль» об отказе от военной службы болгарина Шопова и письмо самому Шопову; письмо 10 (22) августа 1894 г. в иностранные газеты о переводах сочинений Толстого; сделанная Т. Л. Сухотиной копия письма Толстого от 12 июля 1899 г. к его племяннице В. С. Толстой по поводу ее гражданского брака с башкирцем Абдерашидом (это письмо не вошло в 72 том «Полного собрания сочинений» Толстого, выпущенный ГИХЛ и содержащий письма Толстого 1899—1900 гг.; несколько писем семейного характера. Так 7 мая 1907 г., когда у Толстого был корреспондент американской газеты New York Times, Т. Л. Сухотина посылает ему из флигеля в главный яснополянский дом записку следующего содержания: «Папаша, не надо ли тебя освободить? Я их позову прогуляться, а потом завтракать. Пришли мне пожалуйста диксионер Александра русско-английский. Таня». Толстой на обороте того же клочка отвечает дочери: «Если придешь, очень хорошо. Умный корреспондент американец. Л.»

Другое письмо семейного характера, имеющееся в копии, сделанной рукой Т. Л. Сухотиной, относится к 12 июля 1910 г., когда С. А. Толстая, как известно, находилась в чрезвычайно возбужденном состоянии. Отдавая утром полученную им почту для ответа своей младшей дочери Александре Львовне, Толстой вложил в полученные им письма следующую записку: «Ради бога никто не упрекайте мамá и будьте с нею добры и кротки. Л. Т.»

Еще П. И. Бирюковым в его «Биография Л. Н. Толстого» был напечатан составленный Львом Николаевичем список книг, произведших на него впечатление в возрасте от 14 до 63 лет. Но до сих пор не было известно то письмо петербургского издателя М. М. Ледерле, в ответ на которое Толстым был составлен этот список. Письмо это — от 9 сентября 1891 г. — нашлось в архиве Т. Л. Сухотиной. Это письмо М. М. Ледерле проливает свет также и на другой документ, касающийся чтения Толстого. Было известно из записки дневника Толстого от 15 марта 1889 г., что им был составлен список лучших книг для издателя В. Н. Маранцева, но самый список этот до сих пор остается неизвестным. Из письма Ледерле видно, что он получил от Маранцева этот список и что если архив Ледерле сохра-

нился, то в нем должен находиться и этот список.

Среди материалов Т. Л. Сухотиной находим значительно исправленную Толстым копию его художественного произведения «Вступление к истории матери» и «Мать», до сих пор недоступную публикаторам этого произведения; две последовательные копии статьи Толстого об искусстве 1889 г.; совершенно переработанную Толстым копию заключения к его статье «Голод или не голод?» (1898 г.), в котором рассказывается, как в 1898 г. в Чернском уезде, Тульской губ., где Толстым были открыты столовые для голодающих, в его отсутствие полицейские власти «приехав в деревни, где были столовые, запретили крестьянам ходить в них обедать и ужинать; для верности же исполнения разломали столы, на которых обедали, и спокойно уехали».

После архива Т. Л. Сухотиной укажем рукописи Толстого, полученные Толстовским Музеем от его старшего сына Сергея Львовича. Это, во-первых, записная книжка 1878 г., содержащая заметки к роману «Декабристы», которым тогда был занят Толстой; во-вторых, записная книжка 1897 г., заключающая ряд записей Толстого; подлинник письма Льва Николаевича от 19 октября 1895 г. к его младшему сыну Михаилу Львовичу относительно его (сына) личной жизни; наконец черновик-автограф письма Толстого в редакцию «Русских Ведомостей» от 4 февраля 1898 г., вместе с которым Толстой отправлял в редакцию этой газеты письмо Э. С. Соколовой (сестры К. С. Станиславского) о народной нужде в Нижегородской губернии, в котором писал: «Положение большинства нашего крестьянства так бедственно, что очень трудно провести черту между голодом и не голодом...»

От В. Г. Черткова было получено 39 подлинных писем Толстого и отписки статьи А. С. Гольденвейзера «Преступление как наказание, а наказание — как преступление», написанной по поводу «Воскресения», с собственноручно набросанным на обложке ответом Толстого автору. Толстовским Музеем, приобретена рукопись перевода произведения китайского философа Лао-Тзе «Тао-те-кинг», сделаной в 1893—1894 гг. Е. И. Поповым и значительно исправленного Толстым и снабженного его комментариями; три письма Толстого к редактору «С. Петербургских Ведомостей» Э. Э. Ухтомскому о переселении духовоборов (1898 г.); экземпляр книги Паскаля «Pensées» с пометками Толстого, относящимися к 1888—1889 гг.; наконец ряд писем старшего знакомого Толстого А. С. Бутурлина к П. А. Строеву о его посещениях Ясной Поляны. В этих письмах содержится много инте-

ресных данных о Толстом. Так, 15 сентября 1902 г., еще находясь в Ясной Поляне, Бутурлин писал:

«Вечером (14 сентября)... Лев Николаевич прочел вслух один из рассказов Чехова: «Душенька». Рассказ этот очень нравится Льву Николаевичу. Читая его, Лев Николаевич несколько раз принимался хохотать до слез, заражая своим смехом всех присутствующих. Вообще Лев Николаевич очень ценит талант Чехова: по его мнению, в современной русской литературе нет никого выше Чехова. Горького он считает значительно ниже Чехова, хотя говорит, что как человек Горький ему очень симпатичен и что он ему гораздо ближе, чем Чехов. Чехов очень замкнут и сдержан, а потому как-то чужд. Горький же гораздо ближе. Но литературный талант Горького Лев Николаевич ценит не высоко. Про «Супругов Орловых» он говорит, что начало очень хорошо, а конец — искусственен. «Фому Гордеева» он считает плохим произведением, «Мещане», по его мнению, также не важны...»

Продолжая это же письмо по возвращении в Москву, 17 сентября Бутурлин писал:

«Говоря о Чехове, я забыл упомянуть об очень любопытном отзыве Льва Николаевича о «Мужиках» Чехова. Лев Николаевич ими недоволен. «Из 120 миллионов русских мужиков, — сказал Лев Николаевич, — Чехов взял одни только темные черты. Если бы русские мужики были действительно таковы, то все мы давно перестали бы существовать...» В другом письме, от 6 июня 1904 г., вспоминая свое посещение Ясной Поляны в феврале этого года, Бутурлин передает следующие слова Толстого по поводу главы о Николае I в повести «Хаджи Мурат»: «Он [Толстой] прибавил, что «Хаджи Мурат» он, собственно говоря, совершенно окончил, за исключением только одного эпизода,

именно эпизода о Николае Павловиче. Этим эпизодом он недоволен и говорит, что его необходимо переделать. По его мнению эпизод этот слишком «одноцветен», слишком груб, слишком резок, нехудожествен. Говоря о Николае Павловиче, Л. Н. сказал: «Я его не вижу, психологии его не вижу... Представляет большой интерес и высказанное А. С. Бутурлиным, хорошо знавшим семейные условия жизни Толстого, в письме от 30 октября 1911 г. мнение о причинах ухода Толстого из Ясной Поляны:

«...Из всего того, что в течение года появилось в газетах, вы вероятно несколько более уяснили себе семейные отношения Льва Николаевича, чем то могло быть ясным для Вас год тому назад, в конце ноября 1910 г. Вы теперь, вероятно, уже не удивляетесь тому, что в завещании обойдена жена. Кое-что мог бы я рассказать вам об этом, но на письме это было бы и долго, и неудобно. Скажу только, что Лев Николаевич, этот величайший человек нашего времени, был в то же время и несчастнейшим человеком. Надо, впрочем, сказать, что если те совершенно невыносимые обстоятельства, которые окружали Льва Николаевича в последнее время его жизни, и послужили ближайшей причиной его ухода из Ясной Поляны, то все же было бы ошибочно видеть в них главную причину этого ухода. Главная же причина заключается все-таки в том, что он не мирился с теми условиями барской жизни, в которых он жил в Ясной Поляне и от которых он давно стремился освободиться. Более чем за год до его ухода, в бытность мою в Ясной Поляне, Лев Николаевич говорил мне: «Мне эти условия (т. е. условия барской жизни) так тяжелы, что я серьезно говорю, что я хочу уйти...»

Н. Гусев

ОБ УЧЕТЕ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫХ МАТЕРИАЛОВ В ПЕРИФЕРИЙНЫХ АРХИВАХ

Вопрос об учете историко-литературных материалов, хранящихся в наших периферийных архивах, попрежнему является самым большим местом архивно-литературоведческой работы.

Наши знания литературных документов, хранящихся в местных архивах, продолжают оставаться совершенно случайными. Мы не располагаем даже самым приблизительным учетом этих материалов.

На практике такое положение вещей ярче всего характеризуется фактом почти полного отсутствия в литературе использования и публикаций местных материалов. Все наше документальное литерату-

рование до сих пор существует почти исключительно за счет эксплуатации литературно-исторических ценностей, сосредоточенных в немногих крупнейших архивохранилищах Москвы и Ленинграда. Но центральные архивы при всем богатстве своих собраний далеко не могут удовлетворить ряда существеннейших требований, к ним предъявляемых. С особой наглядностью это сказывается, естественно, в области подготовки изданий полных собраний сочинений русских классиков и их научных биографий. Усилия отдельных исследователей и даже целых научных коллективов, направленные к возможно более полному учету